

суд, судилище и расправу: участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения; что суждено, чему суждено сбыться или быть; такая судьба, судьбина его, так ему суждено; судьба моя, судьба, судьбинушка злая! Судьбы мн. и суды мн. – провиденье, определение Божеское, законы и порядок вселенной, с неизбежными, неминуемыми последствиями их для каждого. Судьбы Божьи неисповедимы. Воля судеб.

Анализ единиц русского языка, вербализующих понятие *судьба*, позволяет заключить, что русскому человеку судьба представляется как активное начало, живое существо, обладающей волей и навязывающее ее человеку и как пассивное начало, предмет, объект действия самого человека. В понятии *судьба* (по А. Вежбицкой), заключаются особенности русского национального характера: *судьба* – ключевой концепт русской культуры.

Д. Гапоненко

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИТОНИМА КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Фитонимическая фразеология представляет собой языковые единицы, которые позволяют исследовать особенности культуры народа, его реалии, ценности, традиции, а также национальный менталитет.

Методом сплошной выборки для исследования было выявлено 144 английских и 69 русских фразеологизмов на основании наличия в их составе ключевого компонента – фитонима.

Роль растения в мифопоэтических представлениях определяется прежде всего наличием особого растительного («вегетативного») кода. Исключительная роль растений – диких и особенно культурных – в жизни человека способствовала мифологизации всего контекста, в котором выступают растения, начиная с земли, понимаемой как материнское лоно растений и жизни вообще, и заканчивая всеми благоприятными факторами, влияющими на растения (дождь, ветры, град).

Единым растительным образом, воплощающим в себе универсальную концепцию мира, выступает мировое древо, что наблюдается в отобранных фразеологизмах. Плод (фрукт) в различных мифологических традициях символизирует идею изобилия, плодородия, успеха, жатвы; в духовном плане – мудрость (в геральдике – счастье, удачу, мир). Запретный плод с дерева познания добра и зла ассоциируется с яблоком, фигой, лимоном, апельсином, гранатом, грушей, айвой.

Так, например, в английском языке можем найти фразеологизмы с мифологической составляющей *'fig'* (*'a fig leaf'*, *'I don't care a fig'*). Рассматривая мифологическую *'apple'* английского языка и *'яблоко'* русского языка, отметим наличие данного *фитонима* как в английском (*'adam's apple'*, *'an apple a day keeps the doctor away'*, *'apple of discord'*, *'the apple of one's eye'*, *'the apple of sodom'*, *'for sour apples'*, *'the rotten apple injures its neighbours'*,

'apples and oranges', 'how do you like them apples', 'she's apples'), так и в русском языке ('земляное яблоко', 'Содомское яблоко', 'яблоко раздора', 'яблоку негде упасть').

Во многих традициях дуб был особо священным деревом. Знамениты были священный дуб Зевса в Додоне, дуб Юпитера Капитолина в Риме, дуб Перуна у славян. В Риме дубовые ветви носили в брачных процессиях, видя в них символ плодородия.

Мифологизации подвергаются не только деревья и другие крупные растения, но и травы, мох и другие объекты растительного мира. Мох нередко символизирует скуку, старость ('обрасти мхом').

Растения – это те представители окружающего мира, которые окружали человечество с его зарождения, поэтому возможно проследить отражения мифологической составляющей ключевого компонента фитонима в языковых картинах мира английского и русского языков.

И. Григорьева

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦА

Актуальность исследования обусловлена в определенной степени внутренним содержанием грамматической категории лица и его взаимодействием с категорией рода. Языковые средства, кодирующие лицо, служат для идентификации говорящего (1 лицо), слушающего (2 лицо) и лица, не принимающего участия в данном речевом акте (3 лицо). Кроме того, показатели лица могут передавать информацию о роде референта, числе объектов, включаемых в референт, социальном статусе референта, социальных отношениях между референтами.

Категория рода – характерная черта грамматического строя индоевропейских, семитских, дравидийских и северокавказских языков. Однако по мере усиления аналитизма в языке функция различения рода переходит от флексии к артиклю, и при утрате родовых противопоставлений в именах род переходит в скрытую категорию, как это произошло, например, в английском языке. Показатели лица могут кодировать информацию о роде или согласовательном классе. Это явление часто наблюдается среди показателей третьего лица (ср. русск. *он, она, оно*), реже оно засвидетельствовано у показателей других лиц, ср. формы мужского и женского рода 2-го лица *atah* и *at* в иврите, а также парадигму личных местоимений языка нама (Намибия), в котором мужской и женский род различаются во всех лицах и числах, кроме 1 л. ед. ч.

В русском языке, как и в большинстве языков, 1 и 2 лицо не предполагают дифференциации по роду, а для 3 лица оказывается необходимой грамматическая визуализация категории рода, поскольку для идентификации отсутствующего в момент коммуникации лица оказывается существенной и его гендерная характеристика.

Кроме того, различают *гендерно-нейтральные* и *гендерно-неориентированные* языки. Так, отмечается проявление гендерной нейтральности и в языках,